Литературный факт.
2021. № 4 (22)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 4 (22), 2021

Научная статья
УДК 821.161.1.0
https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-136-145

Итальянские масоны и русское революционное движение: история Всеволода Лебединцева (о прототипе героя «Рассказа о семи повешенных» Л. Андреева)

© 2021, М.А. Ариас-Вихиль

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В Архиве А.М. Горького ИМЛИ РАН хранится запись лекции итальянского масона, писателя и журналиста Арриго Риццини «Идеи и драмы Максима Горького», прочитанной автором 13 марта 1903 г. на заседании Литературно-философского кружка Римского университета. Тексту лекции автором предпослано посвящение: «Марии Феликсовне Зеленской и Всеволоду Владимировичу Лебединцеву с братской любовью посвящаю», приоткрывающее важную, но малоизвестную страницу истории русского революционного движения — его связь с итальянскими масонами и тайной помощи итальянских масонских организаций русским эмигрантам-революционерам, в числе которых был и В. Лебединцев, герой повести Леонида Андреева «Рассказ о семи повешенных», где он выведен под именем Вернера. Расследование Министерством внутренних дел Италии случая казни в 1908 г. эсера-боевика под именем итальянца Марио Кальвино вскрыло факт довольно масштабной и эффективной деятельности итальянских масонов по легализации русских революционеров в России и в Европе путем предоставления им паспортов членов масонских лож (только за 1907 г. было передано более 100 паспортов). Масоны, бывшие противниками насильственных действий, видели в русских революционерах, прежде всего, жертв самодержавия и борцов за гражданское общество, а не террористов, как об этом свидетельствует случай М. Кальвино.

Ключевые слова: А. Риццини, В. Лебединцев, Л. Андреев, М. Кальвино, М. Горький, итальянские масоны, «Рассказ о семи повешенных».

Информация об авторе: Марина Альбиновна Ариас-Вихиль — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Архив А.М. Горького, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-4182-8213 E-mail: marina.arias@mail.ru

Для цитирования: *Ариас-Вихиль М.А.* Итальянские масоны и русское революционное движение: история Всеволода Лебединцева (о прототипе героя «Рассказа о семи повешенных» Л. Андреева) // Литературный факт. 2021. № 4 (22). С. 136–145. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-136-145

Доктор Арриго Риццини был служащим Министерства земледелия Италии. Однако проблемы сельского хозяйства далеко не исчерпывали интересы этого итальянского интеллигента, магистра Ложи Порто Маурицио, одной из самых влиятельных масонских лож Италии. Риццини, известный писатель и журналист, одновременно руководил Римским отделением международной студенческой организации доброй воли «Корда Фратрес» («Corda Fratres», лат. «Сердца-братья»), объединявшей самые широкие круги европейской молодежи (в числе членов организации — Дж. Пасколи, Г. Д'Аннунцио, Г. Маркони и др.). Но и это по сути лишь деталь его биографии — одно из проявленных осуществлений его мировоззренческих установок, связанных с масонством. Мечта самого известного итальянского масона Дж. Гарибальди о свободном и демократическом гражданском обществе, не потеряла актуальности и для итальянского масонства следующего поколения, оказавшего огромное влияние на духовный климат эпохи, несмотря на систематическую критику со стороны правительственных кругов (в частности, именно поэтому в 1920-е гг. была запрещена студенческая организация «Корда фратрес»). Нельзя не признать, что социально-политическая деятельность масонского братства определила во многом идеалы и стремления самых разных кругов итальянского общества, в целом жизнь Италии этого периода. Проповедь солидарности, стремление к переустройству общественной жизни на духовных началах, закономерно приводила масонов в лагерь оппозиции существовавшим режимам. В 1911 г. Риццини издаст книгу «Arnaldo da Brescia» о монахе-еретике XII в. Арнольде из Брешии, последователе Пьера Абеляра, противнике обогащения духовенства и папской власти. Арнольд Брешианский возглавил народную партию в Риме, став идеологом воссоздания республики, и после многократных изгнаний был казнен по приказу папы Адриана IV. Книга Риццини вышла в серии «Мученики свободной мысли» известного римского издательства Подрекка-Галантара, опубликовавшего в той же серии книги Артуро Лабриолы о Джордано Бруно и Бенито Муссолини о Яне Гусе.

Интерес Риццини к России, где набирало силу революционное движение, закономерен. Ряды итальянских социалистов постоянно пополнялись русскими революционерами, бежавшими от преследований царской полиции. Посвящение лекции о Горьком В.В. Лебединцеву и М.Ф. Зеленской приоткрывает очень важную, но малоизвестную страницу истории русского революционного движения — его связь с итальянскими масонами и тайной помощи итальянских масонских организаций русским эмигрантам-революционерам.

История В. Лебединцева хорошо известна, в частности, благодаря повести Леонида Андреева «Рассказ о семи повешенных», где Лебединцев выведен под именем Вернера [6, с. 583–653]. Однако связь Лебединцева с итальянскими масонами до сих пор оставалась вне поля зрения российских исследователей (ср.: [1]). Эсер-боевик Всеволод Лебединцев (1881–1908), уроженец Одессы, потомственный дворянин, сын члена гражданского департамента Одесской судебной палаты, был неординарной личностью и произвел глубокое впечатление на Риццини при первом знакомстве с ним в Риме летом 1905 г.: «Высокообразованный человек, владевший в совершенстве несколькими европейскими языками, астроном, отличный музыкант, литератор, поборник крайних средств в политической деятельности и нежный лирик в частной жизни, Лебединцев выделялся даже среди тех незаурядных людей, с которыми ему приходилось работать. Особенности его психического склада, его взгляды на жизнь и сложная мотивация его поступков также представляют большой интерес для исследователя» [3, с. 147].

Бабушка Лебединцева Юлия Перозио была итальянкой, и Лебединцев унаследовал от нее утонченную внешность южанина. Он прекрасно говорил по-итальянски, много времени проводил в путешествиях по Италии, с помощью родственника, директора папской капеллы, разыскал гробницу предка, бывшего папой римским в IX в. Приехав в Рим в 1905 г., Лебединцев сразу же оказался в среде итальянской левой интеллигенции, где приобрел ряд близких друзей, в том числе и масона А. Риццини. Лебединцев занялся агитационной работой, выступал на митингах в Риме и в Генуе. С.Я. Зильберштейн[1] так описывает агитационную деятельность Лебединцева: «Он в увлекательных образах разъясняет своей экспансивной аудитории смысл русской революции и более широкие перспективы международного движения рабочих; он описывает кровавые ужасы погромов и казней на своей родине и протестует против займов, поддерживающих этот жестокий режим в России» [3, с. 153].

Готовясь к отъезду в Россию летом 1907 г., Лебединцев воспользовался возможностью легализовать свое положение на родине при

[1] Семен (Самуил) Яковлевич Зильберштейн (р. 17 июля 1892, Одесса) — доктор медицины, подполковник, масон. Окончил медицинский факультет Новороссийского университета, был слушателем медицинских курсов в Лионе. В начале Первой мировой войны находился во Франции, служил во французской армии военным врачом. В 1918 г. поступил в Русский легион чести, попал в плен. Награжден орденом Почетного легиона. После войны жил в Париже. Член-основатель ложи Золотое Руно (1924), был досточтимым мастером лож Юпитер и Горячие Товарищи. В 1931–1935 гг. депутат в Великой Ложе Франции. Во время Второй мировой войны участник Сопротивления [4].

помощи итальянских документов, полученных при посредничестве А. Рицццини и масонской ложи Loggia di Porto Maurizio. Рицццини передал ему паспорт на имя Марио Кальвино, с которым Лебединцев был знаком и неоднократно встречался. Вместе с паспортом Лебединцев получил удостоверение о том, что Кальвино является корреспондентом римской газеты «Ла Вита» («La Vita») и миланской «Темпо» («Il Tempo»). Марио Кальвино, «социалист, масон, симпатизировавший анархистам», был инженером-агрономом из Лигурии, членом Ложи, а впоследствии стал отцом известного итальянского писателя Итало Кальвино, который вспоминал: «Я вырос в городке, во многом отличавшемся в годы моего детства от остальных городов Италии — Сан-Ремо, населенном в те времена пожилыми англичанами, русскими великими князьями, публикой эксцентрической и космополитичной. Да и моя семья была необычна для Сан-Ремо и для Италии тех лет: она состояла из ученых, влюбленных в природу, свободных мыслителей… Мой отец принадлежал к семье приверженцев Мадзини, республиканцев, антиклерикалов и масонов, в молодости он был анархистом в духе Кропоткина, потом социалистом-реформистом… моя мать происходила из светской семьи, ее религией с детства были гражданский долг и наука, в 1915 г. она поддерживала социалистов — сторонников интервенции, но исповедовала при этом твердый пацифизм» [10, р. 11][2].

Разыскиваемый полицией Лебединцев въехал с паспортом Кальвино в Россию и более полугода жил на полулегальном положении в качестве итальянского журналиста. Профессия журналиста и итальянский паспорт позволяли Лебединцеву-Кальвино принимать участие в общественной жизни, присутствовать на заседаниях Государственного Совета (взрыв которого он готовил), Думы, посещать другие общественные и государственные учреждения. В это время Лебединцев был членом, а затем и руководителем эсеровской группы «Летучий боевой отряд Северной области». В отличие от многих других эсеровских объединений, группа Лебединцева действовала с большим размахом. 6 февраля 1908 г. члены группы В. Лебединцев, Л. Синегуб, А. Распутина, Е. Лебедева, Л. Стуре, С. Баранов и А. Смирнов, вооруженные бомбами и браунингами, готовились совершить террористический акт против великого князя Николая Николаевича и министра юстиции И.Г. Щегловитова. Однако полиция была осведомлена о целях террористов, преданных Е. Азефом (это было его последнее крупное предательство), и весь отряд был

[2] Здесь и далее итальянские источники цитируются в переводе автора статьи.

арестован с поличным. Поведение Лебединцева в момент ареста и в тюрьме характеризует его как человека редкого мужества. При аресте Лебединцев кричал: «Осторожно, я весь обложен динамитом! Если я взорвусь, то вся улица будет разрушена» [5]. Он должен был сыграть роль живой бомбы и броситься под колеса кареты в случае неудачи других бомбистов. Перед казнью он передал через своего защитника А.М. Земмеля записку отцу: «Смерти не боюсь, избегнуть ее не желаю. По-прежнему вас люблю. Скорблю, что так вышло, но иначе поступить не мог» [3, с. 164]. Осужденный как Марио Кальвино, Лебединцев был казнен вместе с другими членами своей группы. Эту казнь историки называют жестокой даже для революционных лет: «Массовая казнь через повешение, в том числе трех женщин, была совершена рано утром 17 февраля 1908 г. на Лисьем Носу, на берегу Финского залива, трупы казненных были сброшены в море» [5]. Л. Андреев был лично знаком и дружен с Лебединцевым, его жена брала у Лебединцева уроки итальянского языка, когда в 1907–1908 гг. ненадолго Андреев и Лебединцев оказались соседями по дачам на территории Великого княжества Финляндского («штаб-квартира» боевиков находилась на даче Боргоена в Келломяках), славившегося своими либеральными порядками. Понятно, что арест и дальнейшая участь Лебединцева произвели сильное впечатление на писателя. Об этом свидетельствует повесть «Рассказ о семи повешенных», написанная по горячим следам (март 1908 г.).

Когда Лебединцев был арестован Охранным отделением, началось расследование, которое сразу же привело в Италию, где теперь уже итальянская полиция обвинила Марио Кальвино в добровольном сотрудничестве с русскими террористами. 21 (8) февраля 1908 г. в вечернем выпуске газеты «Коррьере делла сера» появилось сенсационное сообщение о том, что в России раскрыт антиправительственный террористический заговор, ставивший целью покушение на русского царя. Главный обвиняемый по делу — итальянский журналист, как сообщал собственный корреспондент газеты в Москве А. Альбертини. Новость такого масштаба немедленно привела в действие дипломатическую машину Италии. Дипломатические службы Италии и России с 1904 г. занимались подготовкой приезда Николая II в Италию. Поездка царя состоялась лишь в октябре 1909 г. и закончилась ратификацией секретного соглашения между Российской империей и Королевством Италии о сохранении статуса кво на Балканах, в Триполитании и Киренаике, что отвечало русским и итальянским интересам в этих регионах. На последнем этапе подготовки визита русского царя в Италию новость об аресте

МОСКОВСКОЕ ОХРАННОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ОПИСАН...

Возрастъ по нар. виду Годъ и мѣс. рожденія
Ростъ 1 метръ сант. Полнота Тѣлосложеніе Объемъ въ поясѣ
1) Волосы: Цвѣтъ Волнистость Густота Лысина
2) Борода и усы: Цвѣтъ Форма Густота Особ.
3) Лицо: Цвѣтъ Полнокровіе Выраженіе Особ.
4) Лобъ: Высота Накл. Морщины Форма головы
5) Брови: Цвѣтъ Форма Густота Расположеніе Особ.
6) Глазныя впад. (орбиты): Величина Глубина Особ.
7) Глаза: Цвѣтъ райка Классъ Особ. Разст. между глазъ
8) Носъ: Спинка Основаніе Выст. Длина Шир. Особ.
9) Ухо: Форма Оттопыренность Велич. Особ.
Ушн. { 10) борд.: Нач. Верх. Низ. 12) Противо-коз: Накл. Проф. Вып.
11) мочка: Накл. Форма Приростаніе 13) Внутр. скл.: Вып. Велич.
14) Губы: Форма Высота Толщина Выступаніе Особ.
15) Подбородокъ: Длина Накл. Форма Полнота Особ.
16) Плечи: Ширина Накл. Шея Особен.
17) Руки: Величина Привычка держать Особен
18) Ступни ногъ: Длина (№ обуви) Особенность формы ногъ
19) Осанка (выправка корпуса. Манера держаться):
20) Походка:
21) Особ. въ жестикуляціи, гримасы, мимика, и т. п.
Подпись

Фотографія

3) Во весь ростъ, стоя, въ 3/4 въ томъ самомъ головномъ уборѣ, верхн. платьѣ и обуви, въ котор. былъ задержанъ. Если носитъ очки, то одѣть.

Формуляр из следственного дела Всеволода Лебединцева («Марио Кальвино»), 1908
Form from the Investigation File of Vsevolod Lebedintsev (“Mario Calvino”), 1908

итальянца-террориста в Петербурге, обвиняемого в покушении на убийствО царя, не могла не вызвать дипломатический кризис. В преодолении кризиса приняли участие дипломаты, политики, чиновники разных уровней нескольких министерств. Через два дня после ареста В. Лебединцева, 23 февраля 1908 г., в Министерство внутренних дел Италии поступила телеграмма за подписью министра иностранных дел Италии Риккардо Боллати, в которой тот сообщал, что посол Италии в Петербурге подтвердил факт ареста корреспондента Марио Кальвино, обвиняемого в покушении на великого князя Николая Николаевича и министра юстиции. В телеграмме содержалась просьба сообщить о личности заключенного под стражу в России. 24 февраля начальник миланской полиции Бонелли сообщил в Министерство внутренних дел, что М. Кальвино не является членом Ломбардской ассоциации печати (профессионального союза), но коллеги характеризуют его как «серьезного

молодого человека, добродушного, неспособного к преступным действиям» [7, p. 5]. Начальник полиции сообщил о намерении Ломбардской ассоциации печати просить итальянское правительство ходатайствовать перед русским правительством об освобождении соотечественника. 25 февраля социалистическая газета «Аванти!» публикует статью, содержащую обвинения итальянской монархии в сервилизме перед русским самодержавием и заявление о солидарности итальянского народа с русскими революционерами. Так «дело Кальвино» перерастает в дело борьбы за свободу народа. 27 февраля новость о вынесении смертного приговора террористу с приведением его в исполнение не позднее трех дней мобилизовала итальянскую прессу, выступившую с требованием к правительству спасти жизнь журналисту. Газеты печатают обращение Ассоциации печати к председателю Совета министров Дж. Джолитти за подписью 50 известнейших итальянских журналистов с призывом к энергичным действиям по спасению жизни соотечественника, приговоренного к смерти за политическое преступление. Крупнейшим итальянским политикам направлены телеграммы. Наконец, депутат от социалистов досточтимый Л. Биссолати подал запрос в парламент о необходимости серьезно рассмотреть дело Кальвино, вследствие которого секретарь посольства Италии в Петербурге кавалер Артуро Герци посетил в тюрьме «итальянского террориста». Дипломат убедился в подлинности итальянского паспорта, выданного в Порто Маурицио в сентябре 1906 г. Марио Кальвино, по профессии агроному и журналисту, родившемуся в Сан-Ремо в 1875 г. Встреча с Лебединцевым проходила на русском языке, но на прощание узник сказал типичную для жителей Рима фразу («Grazie e tante belle cose») [2, с. 142]. Секретарь Посольства обещал просить суд об отсрочке приговора ввиду поспешности рассмотрения дела. 26-летний Лебединцев-Кальвино вел себя хладнокровно и проявил полное равнодушие к предложению дипломата. В тот же день он вместе с остальными участниками покушения был приговорен к казни через повешение. Скорость, с которой обвиняемый был осужден и казнен, не имела прецедентов в Европе того времени и вызвала сильнейшую эмоциональную реакцию.

Между тем Марио Кальвино, 33-х лет, был вызван к начальнику полиции Сан-Ремо Ринальди. Его биография подверглась тщательной проверке. Были опрошены университетские преподаватели в Пизе, родственники, друзья, знакомые. Полиция хотела знать, имел ли Кальвино отношение к казненному революционеру или тот воспользовался документами без его ведома.

Протоколы допросов Кальвино сохранились в архивах (Центральном государственном архиве в Риме и в Библиотеке Палаты депутатов). На допросе в Министерстве внутренних дел Кальвино рассказал, что случайно познакомился в поезде с обаятельным русским и получил от него предложение приехать в Россию для постановки виноделия в его богатых угодьях. С целью получения визы в Россию Марио передал русскому свой паспорт, который был им украден. Версия Кальвино показалась полиции неправдоподобной. В отчете Министерству внутренних дел префект Сан-Ремо предположил, что Кальвино добровольно отдал паспорт русскому революционеру. В ходе расследования «дела Кальвино» сотрудниками Министерства внутренних дел было выявлено более ста случаев передачи итальянских паспортов русским революционерам только в 1907 г. (сообщение от 5 марта 1908 г.) [7, p. 7]. Служащий Министерства земледелия — Гвидо Пардо, друг Лебединцева, с которым тот переписывался, узнал его по опубликованным в газетах фотографиям и подтвердил в префектуре полиции Рима, что повешенный в Петербурге итальянец никто иной как русский анархист Всеволод Лебединцев (партийный псевдоним «Кирилл»). Помогая Лебединцеву, Кальвино, возможно, не до конца отдавал себе отчет в характере деятельности русского «коллеги революционера», так как масоны не были сторонниками террора и руководствовались идеями общественного прогресса, достигаемого усилиями людей доброй воли [9, p. 1379].

Через год после казни Лебединцева, в январе 1909 г., самому Кальвино, находившемуся под угрозой ареста, пришлось стать эмигрантом и бежать из Италии через Гавр в Мексику, а затем на Кубу [8, p. 84–91]. Отблеск русской трагедии лег на жизнь итальянского масона, вернувшегося в Италию лишь 18 лет спустя.

Литература

1. *Аккатоли Аньезе*. Лебединцев В.В. // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: энциклопедия / [ред.-сост. Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци]. М.: РОССПЭН, 2019. С. 400–402.

2. *Делевский Ю.* Дело Азефа и «семеро повешенных» // Голос минувшего на чужой стороне. Журнал истории и истории литературы / под ред. С.П. Мельгунова и Т.И. Полнера. (Париж). 1926. № 4/17 (7). С. 121–156.

3. *Зильберштейн С.Я.* В.В. Лебединцев // Каторга и ссылка. Историко-революционный вестник. 1928. № 2 (39). С. 146–165.

4. Российское зарубежье во Франции 1919-2000 / Л. Мнухин, М. Авриль, В. Лосская: в 3 т. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. Т. 1: А–К. 796 с.

5. *Розенфельд Б.* К истории создания Леонидом Андреевым «Рассказа о семи повешенных» // Terra nova. 2006. № 17 (ноябрь). URL: www.muzause.net /2006_17_04 (дата обращения: 16.02.2020).

6. *Шишкина Л.И.* Комментарии: «Рассказ о семи повешенных» // *Андреев Л.Н.* Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. М.: Наука, 2013. Т. 6: Художественные произведения 1908 года. С. 583–653.

7. *Adami S.* L'ombra del padre. Il caso Calvino // California Italian Studies Journal. 2010. URL: http://escholarship.org/uc/item/8qm3b0q3 (дата обращения: 13.05.2020).

8. *Calvino I.* Intervista // L'Europeo. 1980. 17 Novembre. P. 84–91.

9. *Calvino I.* Lettera al prof. Angelo Tamborra // Calvino I. Lettere 1940–1985 / a cura di L. Baranelli. Milano: Mondadori, 2000. 1379 p.

10. *Calvino I.* Risposta al questionario // Il paradosso. 1960. Settembre-dicembre. P. 11 –18. URL:https://iris.unica.it/retrieve/handle/11584/123853/99924/Revoluci%C3%B3n%20y%20 Cultura%20Eva%20Mameli....pdf (дата обращения: 15.09.2021).

Research Article

Italian Freemasons and the Russian Revolutionary Movement: Vsevolod Lebedintsev's Story (about the Prototype of the Hero of "The Tale of the Seven Hanged" by L. Andreev)

© 2021. Marina A. Arias-Vikhil

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The Archives of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences keep a record of the lecture of the Italian freemason, writer and journalist Arrigo Rizzini "Ideas and Dramas of Maxim Gorky," read on March 13, 1903 at a meeting of the Literary and Philosophical Circle of the University of Rome. Rizzini prefaced the recordings of the lecture on the Gorky's work with an unexpected dedication: "I dedicate with brotherly love to Maria Feliksovna Zelenskaya and Vsevolod Vladimirovich Lebedintsev." This early dedication reveals a very important, but little-known page in the history of the Russian revolutionary movement — its connection with Italian Masons and the secret assistance of Italian Masonic organizations to Russian emigrant revolutionaries. The story of V. Lebedintsev is well known, in particular, thanks to the story of Leonid Andreev "The Tale of the Seven Hanged," where Lebedintsev was bred under the name of Werner. However, Lebedintsev's connection with Italian Freemasons has so far remained out of sight of Russian researchers. The well-known fact of the execution of a militant Social Revolutionary under the name of the Italian Mario Calvino sheds light on the rather large-scale and effective activities of Italian Masons to legalize Russian revolutionaries in Russia and in Europe by providing them with passports of members of Masonic lodges (just in 1907 more than 100 passports were handed over, according to the results investigation by the Italian Ministry of the Interior).

Masons, who were opponents of violent actions, saw in Russian revolutionaries, first of all, victims of autocracy and fighters for civil society, and not terrorists, as the case of M. Calvino testifies.

Keywords: A. Rizzini, V. Lebedintsev, L. Andreev, M. Calvino, M. Gorky, Italian Masons, "The Tale of the Seven Hanged."

Information about the author: Marina A. Arias-Vikhil — DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Archive, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya, 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-4182-8213 E-mail: marina.arias@mail.ru

For citation: Arias-Vikhil, M.A. "Italian Freemasons and the Russian Revolutionary Movement: Vsevolod Lebedintsev's Story (about the Prototype of the Hero of 'The Tale of the Seven Hanged' by L. Andreev)." *Literaturnyi fakt*, 2021, no. 4 (22), pp. 136–145. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-136-145

References

1. Akkatoli, An'eze. "Lebedintsev V.V." ["Lebedintsev V.V."]. *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoi polovine XX veka: entsiklopediia* [*Russian Presence in Italy in the First Half of the 20th Century: Encyclopedia*], ed., comp. by Antonella d'Ameliia and Daniela Ritstsi. Moscow, ROSSPEN Publ., 2019, pp. 400–402. (In Russ.)

2. Delevskii, Iu. "Delo Azefa i 'semero poveshennyh'." ["The Case of Azef and the 'Seven Hanged'."]. Melgunov, S.P., and T.I. Polner, editors. *Golos minuvshego na chuzhoi storone. Zhurnal istorii i istorii literatury*. Paris, no. 4/17 (7), 1926, pp. 121–156. (In Russ.)

3. Zil'bershtein, S.Ia. "V.V. Lebedintsev" ["V.V. Lebedintsev"]. *Katorga i ssylka. Istoriko-revoliutsionnyi vestnik*, no. 2 (39), 1928, pp. 146–165. (In Russ.)

4. Mnukhin, L., and M. Avril, and V. Losskaya, editors. *Rossiiskoe zarubezh'e vo Frantsiii 1919–2000* [*Russian Diaspora in France in 1919–2000.* In 3 vols.], vol. 1: A–K. Moscow, Nauka Publ.; House-Museum of Marina Tsvetaeva, 2008. 796 p. (In Russ.)

5. Rozenfel'd, B. "K istorii sozdaniia Leonidom Andreevym 'Rasskaza o semi poveshennykh'." ["On the History of Leonid Andreev's Creation of the 'Tale of the Seven Hanged'."]. *Terra nova,* no. 17 (November), 2006. Available at: www.muzause.net /2006_17_04 (Accessed 16 February 2020). (In Russ.)

6. Shishkina, L.I. "Kommentarii: 'Rasskaz o semi poveshennykh'." ["Commentary on the 'Tale of the Seven Hanged'."]. Andreev, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 23 t.* [*Complete Works and Letters: in 23 vols.*], vol. 6: Khudozhestvennye proizvedeniia 1908 goda [*Artworks. 1908*]. Moscow, Nauka Publ., 2013, pp. 583–653. (In Russ.)

7. Adami, S. "L'ombra del padre. Il caso Calvino". *California Italian Studies Journal*. 2010. Available at: http://escholarship.org/uc/item/8qm3b0q3 (Accessed 13 May 2020). (In Italian)

8. Calvino, I. "Intervista". *L'Europeo*, 17 Novembre, 1980, pp. 84–91. (In Italian)

9. Calvino, I. "Lettera al prof. Angelo Tamborra." Calvino I. *Lettere 1940–1985,* a cura di L. Baranelli. Milano, Mondadori, 2000. 1379 p. (In Italian)

10. Calvino, I. Risposta al questionario. *Il paradosso,* settembre-dicembre, 1960, pp. 11–18. Available at: https://iris.unica.it/retrieve/handle/11584/123853/99924/Revoluci%C3%B3n%20y%20Cultura%20Eva%20Mameli....pdf (Accessed 15 September 2021). (In Italian)

Статья поступила в редакцию: 19.08.2021
Одобрена после рецензирования: 05.11.2021
Дата публикации: 25.12.2021

The article was submitted: 19.08.2021
Approved after reviewing: 05.11.2021
Date of publication: 25.12.2021